

RU

Вербализация ценностного компонента концепта NETZFREUNDSCHAFT
в немецкоязычной лингвокультуре

Иванова М. А.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении языковых особенностей концептуализации дружеских отношений в виртуальной среде. Активная объективация слова "Freund" (друг) в социальных сетях привела к трансформации представлений о дружеском взаимодействии и, как следствие, к новым способам концептуализации феномена дружбы. В статье с помощью методов концептуального и контекстуального видов анализа исследуются языковые средства объективации ценностной стороны нового для немецкоязычной лингвокультуры концепта NETZFREUNDSCHAFT (ДРУЖБА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ). Материалом для исследования послужил корпус контекстов, включающий прямые и метафорические реализации исследуемого концепта. В работе проводится анализ оценок выделенных автором метафорических моделей исследуемого концепта как в СМИ и социальных сетях, так и в современной подростковой художественной литературе. Научная новизна заключается в установлении языковых особенностей концептуализации дружбы в немецкоязычном виртуальном пространстве. В результате описаны особенности вербализации неоднозначной оценки виртуальной дружбы в немецкоязычной лингвокультуре, что свидетельствует о глобальных изменениях в восприятии дружбы, вызванных использованием виртуальной коммуникации.

EN

Verbalization of the value component of the concept
NETZFREUNDSCHAFT in German-speaking linguistic culture

M. A. Ivanova

Abstract. The aim of the research is to identify the linguistic features of the conceptualization of friendly relations in the virtual environment. The active objectification of the word "Freund" (friend) in social networks has led to a transformation in the perception of friendly interaction and, consequently, to new ways of conceptualizing the phenomenon of friendship. This article uses conceptual and contextual analysis methods to investigate the linguistic means of objectifying the value aspect of the concept NETZFREUNDSCHAFT (FRIENDSHIP IN SOCIAL NETWORKS), which is new to German-speaking linguistic culture. The research material consists of a corpus of contexts, including direct and metaphorical realizations of the concept under investigation. The paper analyzes evaluations of the metaphorical models of the investigated concept identified by the author, both in the media and social networks, and in contemporary adolescent fiction. The scientific novelty lies in establishing the linguistic features of the conceptualization of friendship in the German-speaking virtual space. As a result, the features of the verbalization of the ambiguous evaluation of virtual friendship in German-speaking linguistic culture are described, which indicates global changes in the perception of friendship caused by the use of virtual communication.

Введение

Активное использование и широкое распространение интернет-коммуникаций приводит к переосмыслению коммуникативных норм и стратегий, к формированию новых ценностных ориентиров и, как следствие, к появлению новых концептов в немецкоязычной лингвокультуре (Анищенко, 2019). Исследование культурного концепта берет начало в трудах отечественных лингвистов, описавших концепт как механизм изучения связи языка и сознания лингвокультурной общности (Карасик, 2004; Степанов, 2004; Воркачев, 2004), и продолжает активно развиваться (Карасик, Калыкова, 2020; Гусева, Левченко, Шимко, 2022). В работах русскоязычных и немецкоязычных авторов изучаются особенности концептуализации дружбы и вражды в разных культурах (Иванова, 2024; Приходько, 2011; Brandt, Heuser, 2016). Изучение особенностей концептуализации межличностных отношений в социальных сетях представляет особый интерес, поскольку позволяет выявить

и проанализировать текущие тенденции и формирование новых норм в немецком языке в условиях интеграционных процессов и влияния англоязычной культуры, что обуславливает актуальность исследования.

В современном виртуальном мире словом “Freund” (друг) обозначается каждый, входящий в список контактов в социальных сетях. Активная объективация слова “Freund” в виртуальном пространстве привела к трансформации представлений о дружеском взаимодействии и, как следствие, к новым способам концептуализации феномена дружбы. В результате виртуальную дружбу можно рассматривать как новый для немецкоязычной лингвокультуры концепт виртуальной (сетевой) дружбы – NETZFREUNDSCHAFT (ДРУЖБА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ).

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие задачи:

1) на основе существующих подходов к определению «культурного концепта» и его структуры продемонстрировать концептогенность виртуального пространства;

2) охарактеризовать особенности ядра концепта NETZFREUNDSCHAFT и объективирующих его метафорических моделей;

3) описать особенности вербализации оценки концепта NETZFREUNDSCHAFT в средствах массовой информации, социальных сетях и в современной подростковой художественной литературе.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: методы теоретического анализа и синтеза для обобщения фактического материала по лингвокультурному концепту; метод лексикографического анализа для описания ядра исследуемого концепта, а также методы контекстуального и концептуального анализа для изучения особенностей ценностной стороны концепта.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных лингвистов В. И. Карасика (2004), Ю. С. Степанова (2004), С. Г. Воркачева (2004), в которых раскрывается сущность концепта с точки зрения лингвокультурологии, описывается его многомерная структура и методики его анализа. Также в статье используются научные достижения в практическом анализе концептов в разных лингвокультурах В. И. Карасика, Э. А. Калыковой (2020), А. Е. Гусевой, М. Н. Левченко, Е. А. Шимко (2022), Е. П. Приваловой (2024), А. В. Анищенко (2019). В работе также учтены исследования Е. Н. Галичкиной (2012) и Р. Schlobinski, T. Siever, J. Runkehl (2005), в которых описаны виды и формы виртуальной коммуникации, ее основные языковые и неязыковые особенности.

В качестве материала исследования были использованы контексты из онлайн-версий немецкоязычных средств массовой информации (SPIEGEL, Zeit Magazin, Süddeutsche Zeitung и др.) и социальных сетей, а также из произведений подростковой литературы (Feibel, 2013), содержащие как прямые, так и метафорические реализации рассматриваемого концепта (всего около 1000 контекстов).

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в преподавании немецкого языка, а также при чтении теоретических курсов по лексикологии, стилистике и социолингвистике.

Обсуждение и результаты

Концептуализация дружеских отношений в виртуальной среде

Наряду с такими особенностями, как дистантность, опосредованность, анонимность и др., виртуальной коммуникации присуща «концептогенность», то есть общение в виртуальном пространстве приводит к переосмотру уже сформированных когнитивных ценностей и к формированию новых концептов (Галичкина, 2012; Schlobinski, Siever, Runkehl, 2005). Под концептом, вслед за В. И. Карасиком (2004, с. 172), понимается многомерная сеть значений, которая зафиксирована в языковом сознании. Они выражаются лексическими и фразеологическими единицами, этикетными формулами, а также речеповеденческими тактиками. Выделяются три компонента культурного концепта: понятийный, предметно-образный и ценностный.

В данной статье центральным объектом является ценностный компонент концепта, так как именно он позволяет рассматривать концепт как основную ячейку культуры в ментальном мире человека, имеющую особое языковое выражение (Степанов, 2004). Отметим, что ценностный и образный компоненты напрямую связаны: образный компонент представляет собой когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании, а ценностный отражает оценку этих образов в лингвокультуре (Воркачев, 2004).

Концепт виртуальной (сетевой) дружбы NETZFREUNDSCHAFT является относительно новым для немецкоязычной лингвокультуры концептом. Лексема “Freund” в новом значении «добавленного в список контактов (*Freundesliste*) пользователя, с которым можно делиться информацией» является ядерной для этого концепта. В языке социальных сетей используется много синонимов словам “Freund” и “Freundschaft”, например *virtueller Freund* (виртуальный друг (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – М. И.)), *Internetfreund* (интернет-друг), *friend* (друг) или *Internetfreundschaft* (интернет-дружба), *Cyberfreundschaft* (кибердружба), *virtuelle Freundschaft* (виртуальная дружба) и т. д., однако чаще всего лексемы используются без уточнения пространства, в котором происходит дружеское взаимодействие (в 78,7% исследуемых контекстов). Также продемонстрировано, что активное употребление слова “Freund” в новом значении привело к формированию множества новых лексем с корнем *-freund-* в языке социальных сетей (Иванова, 2024). Эти новые лексемы и словосочетания для номинации явлений, связанных с виртуальной дружбой, либо не были представлены ранее в немецком языке (например, *entfreunden* (удалить из списка друзей), *Überfreundung* (состояние, когда слишком много друзей в социальных сетях), *Face-Freund* (друг в социальной сети Facebook®)), либо претерпели изменение семантического значения (например, *Freundesliste* (список контактов), *befreundet sein* (быть включенным

в список контактов в социальных сетях), *Freundeskreis* (круг контактов)). Рассмотрим подробнее слово “Freundeskreis”, которое в естественной коммуникации обозначает «круг друзей», тогда как в виртуальном пространстве оно используется в новом значении «круг контактов» (*das Tool visualisiert Euren **Freundeskreis** auf Facebook* als ein großes Netz.* / инструмент визуализирует Ваш круг контактов в Facebook* как большую сеть).

В ходе исследования были выявлены четыре метафорические модели, репрезентирующие концепт NETZFREUNDSCHAFT. (1) В 45% рассмотренных контекстов виртуальная дружба осмысливается как список контактов (ALS KONTAKTLISTE), в который друзей можно добавить или удалить из него (*Freunde **hinzufügen/löschen*** (добавить/удалить друга)). (2) В 25% контекстов дружба в сети ассоциируется с товаром (ALS WARE). Список контактов может содержать неограниченное количество виртуальных друзей (***tausend** virtuelle Freunde* (тысяча виртуальных друзей)), которые рассматриваются как единица социального капитала (*aus Freundschaft im Netz wird **eine Ware**.* / «дружба в сети становится товаром»; *Freundschaft im Netz ist **bares Geld**.* / «дружба в сети – это наличные»). (3) В 16% контекстов виртуальная дружба сопоставляется с враждой (ALS FEINDSCHAFT), так как список контактов в социальной сети может включать любого пользователя (лично знакомого или незнакомого), с которым у пользователя могут складываться и неприязненные взаимоотношения (***gefährliche** Internetfreunde* (опасные интернет-друзья), ***doch lassen sich** zwei Facebook-Freunde* parallel.* / «но два друга на Facebook* параллельно ненавидят друг друга»). (4) В 14% контекстов интернет-дружба предстает как мимолетное взаимодействие (ALS FLÜCHTIGKEIT), которое легко начинается и заканчивается, а может быть и полностью автоматизировано благодаря функционалу социальных сетей (***automatisch geschlossene** Facebook-Freundschaft*.* / «автоматически созданная дружба на Facebook*»; ***unmöglich nachzuvollziehen** wer einem von der Freundesliste gesprungen ist.* / «невозможно отследить, кто покинул список друзей») (Иванова, 2020; 2024).

Появление в немецкоязычной лингвокультуре новых, нетипичных для естественной коммуникации, метафорических моделей демонстрирует сдвиг формата межличностного взаимодействия в виртуальном пространстве.

Ценностный компонент концепта NETZFREUNDSCHAFT

Дружба в виртуальном мире значительно отличается от аналогичного типа взаимодействия в естественной коммуникации. Вместо реального человека в социальных сетях пользователь имеет дело с его образом, удаленность от которого позволяет выстраивать отношения с меньшим эмоциональным откликом (отсутствие страха натолкнуться на незаинтересованность и т. п.).

Хотя феномен виртуальной дружбы сформировался относительно недавно, однако он уже нашел отражение в немецкоязычной лингвокультуре. В рамках анализа ценностной стороны концепта NETZFREUNDSCHAFT ниже рассмотрены контексты из немецкоязычных средств массовой информации, социальных сетей (в том числе из видео-публикаций на платформе YouTube), а также из произведений современной детской и подростковой художественной литературы, где активно обсуждается и оценивается феномен виртуальной дружбы.

Концепт NETZFREUNDSCHAFT наиболее часто сопоставляется со списком контактов (NETZFREUNDSCHAFT ALS KONTAKTLISTE). У данного образа нет однозначно положительной или отрицательной оценки.

В контекстах можно проследить попытку пользователей разграничить виртуальных и реальных друзей, с помощью уточняющих пространств лексем или синонимов, например:

(1) ***Digitale Freunde** kann man anklicken, **analoge** sogar anfassen.* / «На цифровых друзей можно нажать, а аналоговых – даже потрогать»;

(2) *Mit einem **Facebook-Freund*** kann man nur im Computer chatten, man kann mit ihm nicht Fußball spielen, Fahrrad fahren, Playstation spielen oder andere tolle Dinge machen. Ein **echter Freund** ist besser.* / «С другом на Facebook* можно только чатиться в компьютере, с ним нельзя поиграть в футбол, покататься на велосипеде, поиграть в Playstation и заниматься другими классными вещами. Настоящий друг лучше»;

(3) *Sie heißen **zwar Freunde**, doch viele kennen ihre nicht persönlich: die **Kontakte in den sozialen Netzwerken**.* / «Хотя они называются друзьями, но многие не знают их лично: контакты в социальных сетях».

При этом в данных примерах виртуальная дружба выставлена в негативном свете. Так, в первом примере автор использует метафору «цифровых» и «аналоговых» друзей, что добавляет высказыванию юмористический эффект, привлекая внимание пользователей к идее автора. Во втором примере автор подчеркивает, что с друзьями из социальных сетей, в отличие от настоящих друзей, нельзя делать много «классных» вещей, а можно только «чатиться». Более негативная оценка виртуальной дружбы становится понятной благодаря использованию при описании дружбы в естественной коммуникации слов с положительной коннотацией “toll” (классный), “echt” (настоящий), сравнительной степени прилагательного “besser” (лучше). В третьем примере на первый план выходит факт отсутствия личного знакомства с «друзьями», что выделяется использованием двойного союза “zwar... doch” (хотя... но).

В следующем контексте иллюстрируется наличие двух мнений о виртуальной дружбе: *Das Internet **zerstört die wahre Freundschaft**, behaupten Pessimisten wie der amerikanische Kulturkritiker William Deresiewicz. „Wir haben so viele Freunde im Internet, dass wir ein neues Wort für die echten brauchen“, heißt es in der Werbekampagne einer Tageszeitung.* / «Интернет разрушает настоящую дружбу, утверждают пессимисты, как американский культурный критик Уильям Дерешевич. “У нас так много друзей в Интернете, что нам нужно новое слово для настоящих”, – говорится в рекламной кампании ежедневной газеты». С одной стороны, социальные сети предстают как угроза для настоящей дружбы до такой степени, что для реальных друзей нужно другое слово для обозначения. Лексема “zerstören” (разрушать) подчеркивает крайне негативное отношение пользователей к процессам, происходящим с дружбой в рамках виртуального пространства. С другой стороны, есть авторы, считающие «пессимистами» людей, которые придерживаются мнения о разрушении настоящей дружбы социальными сетями.

В некоторых контекстах утверждается, что в принципе суть дружбы не изменилась из-за социальных сетей; она скорее трансформировалась, так как появляется разграничение между разными по степени близости контактами: *Grundsätzlich hat sich das Wesen der Freundschaft durch Facebook* und Co nicht geändert... Neue Kontakte werden auf Sicherheitsabstand gehalten, während vertraute Kontakte den gesamten Zugang der digitalen Nachrichten erhalten.* / «По сути, характер дружбы не изменился из-за Facebook* и Co... Новые контакты держат на безопасном расстоянии, в то время как доверенные контакты получают полный доступ к цифровым новостям». В данном примере «доверенные» контакты противопоставляются новым, однако при этом автор не дает им ни положительных, ни отрицательных оценок. Также при описании положительных сторон виртуальной дружбы можно встретить следующие характеристики: “ein gutes Hilfsmittel” (хорошее вспомогательное средство), “durchaus von Nutzen sein” (быть крайне полезным) и т. д. Кроме того, в отобранных контекстах встречается положительная оценка виртуальной дружбы подростками, которые в Интернете познакомились со своими лучшими друзьями (при том, что общение происходило исключительно в рамках виртуального пространства, до встречи в реальном мире могли пройти годы). Таких интернет-друзей называют лучшими друзьями или используют по отношению к ним лексемы, обозначающие близкие родственные связи. Например: *Dreizehn Jahre lange ist das her, dass ich diese Internetfreundschaft gefunden hab und sie ist meine beste Freundin immer noch.* / «Прошло тринадцать лет с тех пор, как я нашла эту интернет-дружбу, а она все еще моя лучшая подруга»; *Ich habe eine Internetfreundin. Wir „kennen“ uns heute 9 Monate und schreiben seit diesen 9 Monaten jeden Tag. Wir haben uns über Instagram* „kennengelernt“ und jetzt ist sie für mich wie eine beste Freundin, große Schwester...* / «У меня есть интернет-подруга. Мы “знакомы” уже 9 месяцев и переписываемся каждый день в течение этих 9 месяцев. Мы “познакомились” в Instagram*, и теперь она для меня как лучшая подруга, старшая сестра...».

Второй и третий образ, с которыми сопоставляется дружба в виртуальном пространстве, это товар и мимолетность дружеского взаимодействия (NETZFREUNDSCHAFT ALS WARE/FLÜCHTIGKEIT).

Характеристика виртуальной дружбы, связанной с необходимостью большого количества контактов, представлена чаще всего в негативной коннотации. Авторами подчеркивается огромное количество «друзей» в социальных сетях при их малом количестве или личном одиночестве пользователя в реальном мире: *Du kannst 3000 Freunde auf Facebook* haben. Ohne Internet bist du allein.* / «У тебя может быть 3000 друзей на Facebook*. Без Интернета – ты одинок». Многие называют друзей в социальных сетях «чужими» или «так называемыми», так как не может быть такого количества настоящих друзей: *Auf Internetseiten wie Facebook* oder Twitter haben viele Menschen mehr als 200 „angebliche“ Freunde.* / «На интернет-страницах, таких как Facebook* и Twitter, у многих более 200 “предполагаемых” друзей».

В некоторых контекстах прослеживается сопоставление виртуальной дружбы с валютой в рамках интернет-пространства, ведь благодаря активности пользователей и их данным их профили становятся интересными для рекламных компаний. В результате появилась игра слов “wa(h)re Freunde” как соединение выражений “wahre Freunde” (настоящие/верные друзья) и “Ware Freunde” (товары-друзья), например: *Wa(h)re Freundschaft? Eine Sache muss klar sein: Freundschaft im Netz ist bares Geld.* / «Верные друзья / товары-друзья? Одно ясно: дружба в сети – это наличные деньги». Отмечается, что профиль в социальных сетях становится в современном мире валютой, но настоящие друзья превращаются в товар: *...und ich habe dort wahre Freunde gefunden, aber ich weiß eben auch, wie schnell daraus eine Ware werden kann, wenn das Profil zur virtuellen Währung wird.* / «...и я нашел там настоящих друзей, но я также знаю, как быстро это может превратиться в товар, когда профиль становится виртуальной валютой». Однако некоторыми возмозможность «дружеских» межличностных отношений с таким большим количеством контактов воспринимается как обогащение: *Doch in Wirklichkeit sind das Internet und seine inzwischen 500 Millionen Menschen große Nation von Freunden namens Facebook* nicht das Ende der Freundschaft – sondern eine Bereicherung.* / «Но, на самом деле, Интернет и его 500-миллионная нация друзей под названием Facebook* – это не конец дружбы, а ее обогащение». Прослеживается параллель с дружбой в естественной коммуникации. Дружба ассоциируется с богатством, духовной ценностью (метафорическая модель FREUNDSCHAFT ALS REICHTUM: “teure Freundschaft” (дорогая дружба), “Freunde gewinnen” (приобретать друзей), “Freunde sind über Silber und Gold” (друзья дороже серебра и золота) и т. д.). Однако в естественной коммуникации подчеркивается духовная ценность дружбы, ее превосходство над материальными благами, в то время как в виртуальном пространстве друзья сопоставляются с материальной ценностью, товаром.

В анализируемых контекстах отмечается нейтральная оценка образа дружбы как мимолетных отношений. В контекстах подчеркивается, что в социальные сети добавляются «слабые связи» (*schwächere Bindungen*) (неблизкие знакомые, коллеги и т. д.), например: *Man fügt bei Facebook* und Twitter auch die sogenannten schwächeren Bindungen, also vage Bekannte und Kollegen, hinzu.* / «В Facebook* и твиттер добавляют так называемые слабые связи, то есть неблизких знакомых и коллег». Виртуальную дружбу легко закончить и при этом очень сложно отследить начало или окончание взаимодействия: *Facebook-Freundschaften*... kann sie meist vom Gegenüber völlig unbemerkt beenden.* / «Дружба на Facebook* может быть закончена абсолютно незаметно от другого человека».

Четвертый образ, с которым сопоставляется виртуальная дружба – это вражда (NETZFREUNDSCHAFT ALS FEINDSCHAFT). В анализируемых контекстах отмечается крайне негативная оценка этого образа. Анонимность социальных сетей и дистантность участников коммуникации создают почву для возникновения опасности и риска. Например, дружба, которая возникла и реализуется в виртуальном пространстве, может быть с людьми, с которыми пользователь лично не знаком и чей виртуальный образ может отличаться от реального: *Die meisten Freunde auf Facebook* kann man mit echten nicht vergleichen, weil man sie gar nicht kennt.* <...> *Du weißt nie, wie die Menschen aus dem Internet wirklich sind.* / «Большинство друзей на Facebook* нельзя сравнивать с реальными, потому что вы их даже не знаете. <...> Ты никогда не знаешь, каковы люди

в Интернете на самом деле». Отрицательная коннотация высказываний подчеркивается усилительной частицей “gar” (даже). Такие контакты могут быть даже врагами, которые готовы пойти на кибермоббинг: **Freund = Feind?** <...> *Der – sogenannte – Freund einer Freundin hat mich angeschrieben und gleich wüst beschimpft.* / «Друг = враг? <...> Так называемый друг подружки написал мне и тут же дико оскорбил». В данном контексте немецкое слово “Freund”, которое далее уточняется определением “sogenannt” (так называемый), приравнивается к слову “Feind” (враг). Подчеркивается, что их взаимодействие строится на грубом оскорблении (*wüst beschimpft* (дико оскорбил)).

Отметим также появление приложения “Hate with Friends”, в котором пользователь может добавить своих «друзей» в «список ненависти/врагов» (**Hassliste**, zu der man seine „Freunde“ hinzufügen kann. / «Список ненависти, в который можно добавить своих “друзей”»). При описании приложения так называемые друзья характеризуются как ненавистные, при этом пользователи узнают о добавлении в «список ненависти/врагов» только если они параллельно добавляют в него друг друга: *Erst wenn der gehasste Facebook-Freund* ebenfalls die App nutzt und das Gegenüber zudem auch hasst, wird für beide sichtbar, dass sie sich gegenseitig hassen.* / «Только когда ненавистный друг из Facebook* тоже пользуется приложением и тоже ненавидит другого человека, они оба увидят, что ненавидят друг друга».

Для анализа ценностной стороны концепта NETZFREUNDSCHAFT важно отметить, что концепт находит свое отражение не только в СМИ и блогах, но и в современной детской и подростковой литературе. Такие произведения отражают актуальные тенденции общества и тем самым представляют интерес для выявления лингвокультурных особенностей концептуализации явлений современной жизни (Привалова, 2024).

В подростковом романе Т. Файбеля “Like me. Jeder Klick zählt” рассказывается история о группе подростков (о Каро, Эдди и новой ученице класса Яне) (Feibel, 2013). Они пытаются выиграть в конкурсе, проводимом социальной сетью ON, который заключается в добавлении в список «друзей» как можно больше новых контактов.

В одном из диалогов между Яной, Каро и их незарегистрированным в социальной сети одноклассником Иво последний пытается объяснить, что не понимает их тяги к социальным сетям и «охоте» на новые контакты:

„Wie viele Freunde hast du denn?“, fragte Ivo. Es klang höhnisch.

„Über 1000“, antwortete ich betont langsam. „Und du?“

„Ich habe meine Freunde noch nie gezählt und werde es auch nicht tun“, antwortete er. „Das sind jedenfalls alle Menschen, die ich persönlich kenne und auf die ich mich 100-prozentig verlassen kann. Das ist doch viel wichtiger.“ <...> „Richtige Freundschaften funktionieren so nicht“ (Feibel, 2013, S. 20-21). /

«Сколько у тебя друзей?», – спросил Иво. Звучало насмешливо. «Больше 1000, – ответила я подчеркнуто медленно. – А у тебя?». «Я еще ни разу не считал, сколько у меня друзей и никогда не буду, – ответил он, – Но это, в любом случае, люди, которых я знаю лично и на которых я сто процентов могу положиться. Это же гораздо важнее. <...> Настоящая дружба так не работает».

В этом диалоге Иво проводит разницу между настоящими друзьями, которых ему не надо считать, и между ненастоящими онлайн-«друзьями». Наблюдается четкое разграничение друзей в реальном и виртуальном мире. Иво скептически относится к более тысячи виртуальных друзей, противопоставляя их реальным друзьям, на которых он может положиться.

Таким образом, анализ языковой объективации ценностной стороны концепта NETZFREUNDSCHAFT, проведенный на материалах немецкоязычных СМИ, социальных сетей, а также современной художественной литературы, свидетельствует о социальной значимости относительно нового для немецкоязычной лингвокультуры феномена виртуальной дружбы, который, в отличие от дружбы в естественной коммуникации, характеризуется спорной коннотацией.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что виртуальной коммуникации присуща «концептогенность», в результате чего происходит пересмотр и формирование новых когнитивных ценностей, которые можно рассматривать как новые лингвокультурные концепты. Изучение ценностного компонента таких концептов позволяет говорить о том, что анализируемые феномены виртуального пространства являются ячейками культуры в ментальном мире человека, имеющей особое языковое выражение.

Рассмотрение виртуальной дружбы как культурного концепта позволило сделать вывод о формировании нового для немецкоязычной лингвокультуры концепта NETZFREUNDSCHAFT. В работе описаны особенности вербализации ядра концепта, заключающиеся в появлении нового значения лексемы “Freund”, обладающего словообразовательной активностью, а также в появлении новых метафорических моделей, объективирующих исследуемый концепт.

Анализ ценностного компонента концепта NETZFREUNDSCHAFT позволяет сделать вывод о том, что, в отличие от реальной дружбы, феномен виртуальной дружбы обладает неоднозначной коннотацией в немецкоязычной лингвокультуре. В условиях естественной коммуникации дружба воспринимается как процесс, требующий усилий для поддержания, как важнейшее сокровище в жизни. В рамках виртуального пространства “Netzfrend” (друг в социальных сетях) всегда противопоставляется “echte Freunde” (настоящие друзья) и может сравниваться даже с “gehasster Feind” (ненавистный враг). Выделенные нами образы концепта NETZFREUNDSCHAFT находят отражение и в средствах массовой информации, и в художественной литературе, что демонстрирует социальную важность феномена для культуры. Сопоставление дружбы и списка контактов имеет как положительную,

так и негативную окраску, сопоставление дружбы и мимолетности – нейтральную, в то время как сопоставление дружбы и большого числа контактов и вражды – исключительно отрицательную окраску.

Таким образом, анализ ценностной стороны подтверждает, что относительно недавно возникший феномен виртуальной дружбы может быть представлен как новый сформировавшийся концепт.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы видятся в изучении концептуализации других видов межличностных отношений в виртуальном пространстве.

Примечание: * – организация признана в России экстремистской и запрещена.

Материалы исследования | Research materials

1. Feibel Th. Like me. Jeder Klick zählt. Hamburg: Carlsen Verlag, 2013.

Источники | References

1. Анищенко А. В. О влиянии информационной коммуникационной среды на процессы концептуализации эмоций // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 11 (827).
2. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004.
3. Галичкина Е. Н. Общая характеристика компьютерно-опосредованного дискурса // Интернет-коммуникация как новая речевая форма: коллективная монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012.
4. Гусева А. Е., Левченко М. Н., Шимко Е. А. Лексико-семантическая репрезентация лингвокультурного концепта «Семейные отношения» в немецкой и русской языковой картине мира в аспекте этнолингвистики. М.: Московский государственный областной университет, 2022.
5. Иванова М. А. Концепт FREUNDSCHAFT (ДРУЖБА) в виртуальной коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 4. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.9>
6. Иванова М. А. Концептуализация дружеских и неприязненных взаимоотношений в немецкоязычном виртуальном пространстве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 10 (891).
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2004.
8. Карасик В. И., Калыкова Э. А. Институциональный концепт «миссия»: ценностные характеристики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 2. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-2-80-90>
9. Привалова Е. П. О лингвокультурологическом потенциале современной немецкой литературы для детей и подростков // Язык и литература в синхронии и диахронии: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, г. Краснодар, 20 ноября 2024 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024.
10. Приходько Г. В. Концептосферы ДРУЖБА и FREUNDSCHAFT в русской и немецкой картинах мира: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2011.
11. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004.
12. Brandt A., Heuser E. A. Kultur und Freundschaft // Schobin J., Leuschner V., Flick S., Alleweldt E., Heuser E. A., Brandt A. Freundschaft heute: Eine Einführung in die Freundschaftssoziologie. Bielefeld, 2016.
13. Schlobinski P., Siever T., Runkehl J. Sprache und internetbasierte Kommunikation – Voraussetzungen und Perspektiven // Websprache.net: Sprache und Kommunikation im Internet / hrsg. von T. Siever, P. Schlobinski, J. Runkehl. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2005.

Информация об авторах | Author information



Иванова Мария Александровна¹

¹ Московский государственный лингвистический университет



Maria Aleksandrovna Ivanova¹

¹ Moscow State Linguistic University

¹ mashaliva@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.07.2025; опубликовано online (published online): 26.08.2025.

Ключевые слова (keywords): концепт NETZFREUNDSCHAFT; ценностная сторона; виртуальная коммуникация; межличностные взаимоотношения; виртуальная дружба; concept NETZFREUNDSCHAFT; value aspect; virtual communication; interpersonal relationships; virtual friendship.